

Смолина А. Н. Интертекстуальные включения в русской духовной эпистолярной коммуникации : типология, функции, контекст / А. Н. Смолина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 2. — С. 122—139. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-122-139.

Smolina, A. N. (2022). Intertextual Inclusions in Russian Spiritual Epistolary Communication: Typology, Functions, Context. *Nauchnyi dialog*, 11(2): 122-139. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-122-139. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-122-139

Интертекстуальные включения в русской духовной эпистолярной коммуникации: типология, функции, контекст

Смолина Анджелла Николаевна
orcid.org/0000-0003-0947-3763
кандидат филологических наук, доцент
angelic2009@mail.ru

Сибирский федеральный университет
(Красноярск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44099 «Разработка способов и моделей анализа религиозных текстов как один из путей развития теолингвистики»

Intertextual Inclusions in Russian Spiritual Epistolary Communication: Typology, Functions, Context

Andzhella N. Smolina
orcid.org/0000-0003-0947-3763
PhD in Philology, Associate Professor
angelic2009@mail.ru

Siberian Federal University
(Krasnoyarsk, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFBR, project number 21-011-44099 “Development methods and models for the analysis of religious texts as one of the ways of theolinguistics development”

© Смолина А. Н., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются интертекстуальные включения (цитаты, реминисценции, аллюзии), функционирующие в русской духовной эпистолярной коммуникации. Представлены их типы: библейские (ветхозаветные и новозаветные), святоотеческие, молитвенные, гимнографические (из псалмов и акафистов), агиографические. Указаны их основные функции: смыслообразующая, аргументативная, прескриптивная, оценочная, синдикативная, эстетическая. На материале писем русских церковных писателей XX века показаны особенности использования в церковно-религиозном стиле интертекстуальных включений из ставших частью духовного наследия христианских текстов. Выявлены следующие черты: (1) формирование с помощью цитат, реминисценций и аллюзий смыслов, связанных с духовным воспитанием адресата, его нравственным совершенствованием, созиданием в себе внутреннего человека, укреплением в вере, изучением основ христианства, познанием церковной православной жизни; (2) ориентирование на христианские ценности: евангельские заповеди, учение о спасении, христианские добродетели и другие; (3) предписывание совершенствования в обретении милосердия, смирения, терпения, послушания, трезвения, нестяжания, покаяния и других добродетелей, борьбы с грехами, чтения Евангелия и трудов святых отцов; выражение оценки по отношению к грехам и добродетелям, вопросам, связанным с духовным воспитанием и развитием, исполнением церковных правил и христианских заповедей, достижением спасения души, следованием указаниям духовников; (4) создание и укрепление общего духовно-религиозного пространства с помощью реализации знаковой функции интертекстуальных включений.

Ключевые слова:

интертекст; интертекстуальное включение; цитата; реминисценция; интертекстуальный анализ; контекстологический анализ; духовная эпистолярная коммуникация.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Intertextual inclusions (quotations, reminiscences, allusions) functioning in Russian spiritual epistolary communication are considered. Their types are presented: biblical (Old Testament and New Testament), patristic, prayer, hymnographic (from psalms and akathists), hagiographic. Their main functions are indicated: meaning-forming, argumentative, prescriptive, evaluative, syndicate, aesthetic. Based on the material of the letters of Russian church writers of the 20th century, the features of the use of intertextual inclusions from Christian texts that have become part of the spiritual heritage are shown in the church-religious style. The following features were revealed: (1) formation of meanings with the help of quotations, reminiscences and allusions, connected with the spiritual education of the addressee, his moral perfection, the creation of an inner man in himself, strengthening in faith, the study of the foundations of Christianity, the knowledge of church Orthodox life; (2) focus on Christian values: the gospel commandments, the doctrine of salvation, Christian virtues, and others; (3) prescribing perfection in acquiring mercy, humility, patience, obedience, sobriety, non-possession, repentance and other virtues, fighting sins, reading the Gospel and the writings of the holy fathers; an expression of evaluation of sweat in relation to sins and virtues, issues related to spiritual education and development, the fulfillment of church rules and Christian commandments, the achievement of soul salvation, following the instructions of confessors; (4) creation and strengthening of a common spiritual and religious space through the implementation of the iconic function of intertextual inclusions.

Key words:

intertext; intertextual inclusion; quote; reminiscence; intertextual analysis; contextual analysis; spiritual epistolary communication.

Интертекстуальные включения в русской духовной эпистолярной коммуникации: типология, функции, контекст

© Смолина А. Н., 2022

1. Введение = Introduction

Интертекстуальность — одна из основных черт текстов церковно-религиозного стиля, что связано прежде всего с постоянной обращенностью авторов духовных произведений к текстам Библии (в большей степени к евангельским), погруженностью в них, отношением к данным текстам как главному источнику аргументации и наиболее авторитетному своду этических норм, правил, образцов. Ранее мы уже обращались к рассмотрению вопросов, связанных со спецификой интертекстуальности церковно-религиозных текстов, указывая на то, что жития, труды святых отцов становятся значимыми источниками для авторов духовных произведений, Евангелие при этом становится ключевым среди них, а основными формами реализации интертекстуальности являются цитата, аллюзия и реминисценция [Смолина и др., 2012, с. 269—270]. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней представляется более полная картина источников интертекстуальности духовных христианских текстов, дается их типология, рассматриваются основные функции интертекстуальных включений духовно-религиозного характера. Исследование вписывается в круг работ по теории текста, теории интертекстуальности и интертекстуального анализа.

Имея в виду, что «текст является неотъемлемой частью культуры» [Болотнова, 2009, с. 117], мы обращаем особое внимание на принадлежность исследуемых духовных произведений к церковно-религиозной культуре, несущей в себе христианские смыслы, ориентирующей на систему ценностей Нового Завета, святоотеческой литературы, христианской художественной литературы. Текст как единица культуры подробно рассматривается в исследованиях Н. С. Болотновой. В одной из работ, в частности, отмечается: «В процессе первичной текстовой деятельности автор моделирует художественный мир произведения, опираясь на свой культурный тезаурус, социальный и языковой опыт в соответствии с имеющимися эстетическими идеалами. При этом художественный текст как результат первичной коммуникативной деятельности творца отражает многоаспектную связь с культурой: на речевом уровне эта связь прослеживается, во-первых, с речевой культурой народа и ее поэтическими традициями в широком

смысле, включая знание ресурсов и правил использования языка в эстетической сфере коммуникации; во-вторых, с культурно-речевыми особенностями и предпочтениями автора как человека определенной эпохи, носителя определенной национальной культуры и неповторимой творческой индивидуальности. На уровне структуры текста (представление реалий художественного мира, сюжетно-композиционные особенности, образный строй) связь с культурой ощущается как верность автора имеющейся литературной традиции или эстетически обоснованное отступление от нее» [Там же, с. 118—119]. Применительно к текстам церковно-религиозного стиля, обращаясь к мыслям Н. С. Болотновой, можно сказать, что церковные писатели, особенно монашествующие, опираются на культурный тезаурус, сформированный под влиянием прочтения христианских священных текстов, трудов христианских писателей прошлого, составляющих основу богословского, этического и аскетического учения Церкви и становящихся мировоззренческим источником идеосферы русского православного монашества (труды апостола Матфея, апостола Луки, апостола Марка, апостола Иоанна, апостола Павла (I — начало II века); Феофила Антиохийского, Иринея Лионского (II век), Ипполита Римского (II—III века), Киприана Карфагенского (III век), Антония Великого (III—IV века); Василия Великого, Григория Нисского, Григория Богослова, Ефрема Сирина, Евагрия Понтийского (IV век), Кирилла Александрийского, Иоанна Златоуста, Иоанна Кассиана Римлянина, Викентия Леринского (IV—V века); Дионисия Ареопгита (V или начало VI века), аввы Дорофея (VI век); Иоанна Лествичника, Максима Исповедника, Григория Великого (Двоеслова) (VI—VII века); Иоанна Дамаскина (VIII век), Феодора Студита (VIII—IX века); Симеона Нового Богослова (X—XI века), Никиты Стифата (XI век); Григория Синаита, Григория Паламы (XIII—XIV век); Нила Сорского (XV—XVI века), Дмитрия Ростовского (XVII—XVIII века); Тихона Задонского, Паисия Величковского (XVIII век); Никодима Святогорца (XVIII—XIX века), Игнатия Брянчанинова (XIX век) и других). Кроме того, можно сказать, что культурный тезаурус церковных писателей формируется под влиянием духовных наставников, их советов, наставлений, поучений. Социальный и языковой опыт, приобретаемый в христианской среде (в особенности если это касается монастырей), отличается тем, что в окружении человека всегда присутствуют воцерковленные люди, зачастую люди, обладающие богословскими знаниями, что оказывает влияние на формирование и развитие речевого и неречевого поведения. Эстетические и духовно-нравственные идеалы церковных писателей восходят к Евангелию, являя высший идеал в личности Иисуса Христа. Связь с культурой на речевом уровне прослеживается прежде всего с вербальной практикой той части народа, которую

можно назвать христианизированной, а с традициями — в первую очередь православными. Что касается соотносённости с определенной эпохой, то здесь следует сказать о том, что церковная, в особенности же монашеская, среда консервативна, и в ней весьма заметна направленность на древние образцы, таинства, уставы; традиции почти не меняются, хотя изменения, происходящие в социуме, конечно же, вносят новое и в эту сферу. Неповторимая творческая индивидуальность церковных писателей, как и в иных сферах творчества, обнаруживает себя в стилистических особенностях, возникновение которых обусловлено характером полученного образования, языковым окружением, личным духовно-религиозным опытом авторов и др. Литературные традиции, которым они следуют, сформированы в первые века христианства и содержат в своей основе Новый Завет и святоотеческое учение.

В ходе представляемого исследования учитывался опыт ученых, работавших над теорией интертекстуальности и интертекстуального анализа. Особое внимание уделялось трудам Н. Пьеге-Гро, указывавшей на то, что пространство культуры — это место взаимодействия текстов, рассматривавшей происхождение интертекстуальности, ее историю и теорию, представившей ее типологию; Н. А. Кузьминой, трактующей интертекст как текстовую семиотическую культуросферу, характеризующуюся процессами порождения, понимания / интерпретации и взаимодействия текстов, осветившей теоретические и методологические проблемы описания интертекста; В. П. Москвина, представившего категориальный аппарат теории интертекста, алгоритм интертекстуального анализа и рассмотревшего интенциональные, структурные и иные типы интертекстуальности; В. А. Мишланова и В. А. Салимовского, обратившихся к проявлениям интертекстуальности в церковно-религиозных произведениях; О. Ф. Жолобова, рассматривавшего интертекстуальные и композиционные связи поучений Ефрема Сирина и произведений древнерусской письменности, Т. Ф. Карвальхал, отмечавшей, что в литературе все становится достоянием всех, общим достоянием, к которому прибегают писатели, подчеркивавшей, что раскрытие интертекстуальных связей стало незаменимой процедурой в исследовании отношений между различными текстами, направляющей интерпретацию, обеспечивающей работу со смыслами [Пьеге-Гро, 2015; Кузьмина, 2009; Москвин, 2015а, 2015б; Мишланов и др., 2010; Жолобов, 2007; Carvalho, 2006, p. 126, 128].

Актуальность исследования определяется необходимостью развития формирующегося в настоящее время теолингвистического направления в изучении языка, центрирующегося прежде всего вокруг религиозных текстов и проблем их изучения и теории церковно-религиозного функци-

онального стиля. Помимо этого, актуальность обуславливается интересом современных лингвистов к эпистолярной коммуникации и ее роли в развитии словесности, документальным жанрам, к которым относится духовное письмо и реализации интертекстуальности в текстах разных функциональных стилей, включая и церковно-религиозный.

2. Материал, методы, обзор = **Material, methods, review**

Интертекстуальный анализ в ходе исследования проводился с опорой на труды В. П. Москвина, предложившего такую последовательность действий: «1. Выявление: а) инотекстовых вкраплений («инотекстем», «гетеротекстем») в анализируемом тексте; б) прецедентного текста, которому эти вкрапления принадлежат. <...> 2. Определение фигуры, вводящей инотекстем <...> 3. Определение функций выявленных фигур интертекста <...> 4. определение типа прецедентного текста» [Москвин, 2015а, с. 118]. Помимо этого, использовался метод контекстологического анализа, предполагающего «выявление семантических отношений между исходным словом и его контекстными партнерами» [Мухин, 2015, с. 109—110], изучение языковых единиц в контексте (в широком и узком понимании термина «контекст»), наблюдение за литературными подтекстами и интертекстами. Обращенность к текстам церковно-религиозного стиля предопределила использование лингвостилистического метода, направленного «на установление закономерностей употребления языковых единиц в разных сферах и ситуациях общения, обусловленных экстралингвистическими факторами» [Комарова, 2016, с. 612].

Изучение произведений с религиозным содержанием порождает необходимость иметь в виду следующее: «одной из принципиальных методологических предпосылок является то, что в религиозном языке отражается собственная картина мира. Через его содержание и структуру, через содержательные речевые акты и выбор лексических и стилистических средств конкретные высказывания обнаруживают актуальную картину Земного и Небесного. Самыми важными компонентами этой картины являются концепты Бога, церкви, человека и отношений между ними» (по мнению А. Грейле, М. Макуховской, Э. Кухарской-Драйсс) [Цит. по: Гадомский, 2021, с. 31]. Отсюда следует, что при анализе религиозно-христианских текстов нужно использовать особые подходы, которые наметились в формирующейся отрасли языкознания, именуемой теолингвистикой. В центре внимания ученых, исследующих речь и язык с теолингвистических позиций, находится изучение взаимосвязи языка и религии [Постовалова, 2019, с. 37] и проявлений религии, «которые закрепились и отразились в языке» [Гадомский, 2018, с. 18]. Эта фокусировка предполагает обращенность

к идейно-смысловому плану исследуемых текстов с дальнейшим возможным привлечением методов теологии, в частности экзегетического метода, сущность которого заключается в толковании смыслов Священного Писания, выявлении его буквальных, аллегорических, духовных и анагогических смыслов (анагогический смысл — смысл, который «через вещи означенные выражает вещи наивысшие, причастные вечной славе» по учению о четырех смыслах произведения Данте А. (рассматриваются в трактате «Пир»)) [Данте, 1975, с. 202], «извлечении духовно-символического содержания» [Клименко, 2016, с. 211]. Поскольку «вторичные», постновозаветные религиозно-христианские тексты идейно, тематически, риторически, стилистически и в целом текстуально восходят к Священному Писанию, экзегетический метод с его основными процедурами (буквальное, аллегорическое, духовное толкования (см., например работы М. Никулина, О. К. Пирогова), сравнение соответствующих друг другу фрагментов переводов Библии (см., например работу Е. А. Чагинской)) крайне важен для раскрытия смыслов этих текстов [Никулин 2017; Пирогов 2009; Чагинская 2009]. Однако следует сказать, что разработка подходов к исследованию религиозных произведений (проповедей, житий, акафистов, духовных эссе, духовных писем и других) с использованием экзегезы в настоящее время нуждается в осмыслении, систематизации, встраивании в современную общефилологическую методологию. Выполняемый нами анализ произведений был нацелен на выявление духовных смыслов. Целью исследования стало рассмотрение особенностей функционирования интертекстуальных включений (цитат, реминисценций, аллюзий) в русской духовной эпистолярной коммуникации, создание их типологии, выявление основных функций.

Материалом исследования послужили эпистолярные тексты русских церковных писателей XX века. Изучались письма игумена Никона (Воробьева), иеромонаха Рафаила (Шейченко), схиигумена Иоанна (Алексеева), схиархимандрита Серафима (Романцова), митрополита Макария (Невского), схиархимандрита Андроника (Лукаша), митрополита Иоанна (Снычева).

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Типология интертекстуальных включений, функционирующих в духовной эпистолярной коммуникации, их основные стилистические функции

Наблюдение за функционированием цитат, аллюзий и реминисценций в духовных эпистолярных текстах русских церковных писателей показало, что круг источников религиозно-христианской интертекстуальности достаточно широк и можно выделить типы интертекстуальных включений,

за основу типологии взяв тексты-первоисточники (с их содержательной составляющей), к которым наиболее часто делается отсылка в ходе коммуникации.

В большей мере в исследованных эпистолярных текстах представлены интертекстуальные включения из Нового Завета. Обратимся к примерам. Реминисценция из Евангелия: *Ты читал в Евангелии, что Царствие Божие подобно закваске, которую вложили в муку, пока она вся не скисла*¹. *Так и душа человеческая не сразу бывает заквашена новой евангельской закваской. Иногда этот процесс заквашивания идет быстро, иногда замедляется* (игумен Никон (Воробьев)). Цитата из Деяний святых апостолов: *Поревнуем возлюбленным Божиим: поревнуем кротости Давида, о котором прераблгий и любоблагий Господь сказал: «нашел я мужа по сердцу моему... который исполнит вся хотения мои»* (Деян. 13, 22)² (схиархимандрит Серафим (Романцов)). Цитата из Посланий апостолов: *Ревнующим о духовной жизни приходится приспособливаться к этой жизни внешне, а более всего надо обратить весь свой труд на внутреннее делание. Св. Апостол Павел говорит: «Телесное бо обучение в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть»* (1 Тим. 4, 8)³ (схиигумен Иоанн (Алексеев)). Основная их функция, как и иных интертекстуальных включений, используемых в духовных эпистолярных текстах, — смыслообразующая (порождения, формирования смыслов). Помимо этого, авторы привлекают цитаты, реминисценции, иногда — аллюзии (встречаются нечасто) в аксиологической функции (ориентирования на ценности), аргументативной, прескриптивной (предписывающей — функции предписывания адресату определенных действий и поведения), оценочной (выражения положительной или отрицательной оценки), синдикативной (сближения автора и адресата, укрепления общности между ними), эстетической (создания выразительного и эстетически привлекательного текста, пробуждения эстетических чувств).

Смыслы, формируемые с помощью интертекстуальных включений, касаются духовного воспитания адресата, его нравственного совершенствования, соиздания в себе внутреннего человека, укрепления в вере, изучения основ христианства, познания церковной православной жизни. Приведем пример: *Теперь есть, кому тебя утешить, ободрить. Пусть отец Иосиф заменит меня. Оному подобает расти, мне же малитися*⁴ (иеромонах Рафаил (Шейченко)). В данном отрезке текста (в том числе и в цитате) мы

1 Евангелие от Матфея, глава 13, стих 33.

2 Деяния святых апостолов, глава 13, стих 22.

3 Первое послание Тимофею, глава 4, стих 8.

4 Евангелие от Иоанна, глава 3, стих 30.

видим утверждение идеи самоумаления человека — самоуничужения, послушания воле Бога, отсутствия самопревозношения, способности к жертвенности (подробно это рассматривается в статье «Идея самоумаления человека в русской монашеской эпистолярной культуре XX века: лингвокоммуникативный аспект» [Смолина, 2019]), которое в христианстве рассматривается как положительное свойство личности. В основе самоумаления лежит смирение, что вводит его в круг наиболее значимых ценностей христианства. Именно к смирению нередко направляют духовных учеников церковные писатели, обращая внимание на то, что, обретая эту добродетель, можно обрести и другие добродетели. Вспоминая слова Иоанна Крестителя *Оному подобает расти, мне же малитися (умаляться)*, Рафаил (Шейченко) показывает пример смирения и самоумаления, учит не возноситься, принимать происходящее безропотно, кротко, послушно воле Божией, дает евангельский образец.

Ориентируя на христианские ценности (евангельские заповеди, учение о спасении, христианские добродетели и другие), церковные писатели прибегают к цитатам из Евангелия, подчеркивая верность своих утверждений. Евангелия для христиан являются самыми авторитетными источниками, и здесь можно говорить о том, что если интертекстуальное включение используется в аксиологической функции, то оно обычно выполняет и аргументативную функцию. Приведем пример: *Господь в святом Евангелии много раз говорит о прощении обид. А ты по своей немощи, а может быть, и по гордости, не хочешь поминать своих обидчиков. Знай, что суд будет во второе пришествие по Евангелию, ибо **пройдет небо и земля, но ни йота едина, или едина черта не пройдет от закона (от Мат. 5, 18)**¹. Страшно не исполнять евангельских заповедей! Молись, чтобы Господь смягчил твое сердце... и ты могла молиться за родителей твоего мужа (схиигумен Иоанн (Алексеев))*. В этом примере автор письма ориентирует духовного ученика на обретение христианской добродетели — милосердия — и ее проявление — прощение ближних. Интертекстуальное включение становится аргументом к тезису о том, что нужно прощать обидчиков. Автор с помощью цитаты напоминает, что так сказано в законе и следует думать об ответственности за то, что не можешь придерживаться истин, данных в Евангелии.

В функции предписывания адресату определенных действий и поведения интертекстуальные включения обычно используются в духовных письмах-поучениях, адресованных ученикам; в письмах, носящих характер беседы, воспоминания, в письмах, повествующих о путешествии, и

¹ Евангелие от Матфея, глава 5, стих 18.

инных жанрах они в прескриптивной функции, как правило, не употребляются. Предписывается духовным ученикам молиться, любить Бога и ближних, работать над собой, духовно совершенствуясь в обретении милосердия, смирения, терпения, послушания, трезвения («хранения ума от всего лишнего, что мешает внутренней (умной) молитве, — от чувственных впечатлений, образов и т. д.» [Постовалова, 2012, с. 68], в обретении нестяжания, покаяния и других добродетелей, бороться с грехами (в особенности с грехом гордыни) и страстями (влечениями к каким-либо грехам), читать Евангелие и труды святых отцов, трудиться в деле спасения души, не осуждать ближних, принимать волю Божию, жить по евангельским заповедям. Приведем пример: *Если будешь... стараться быть ученицей Спасителя, жить по заповедям евангельским, а о нарушениях вольных и невольных станешь искренно болеть сердцем и приносить покаяние... то скоро увидишь на себе милость Божию, забудешь все свои скорби или легко понесешь их и станешь благодарить Господа за ту участь, которую Он послал тебе. **Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обряцете покой душам вашим***¹ (игумен Никон (Воробьев)). Реминисценция в данном случае призвана подкрепить авторскую мысль о необходимости жить по евангельским заповедям, стремиться обрести добродетель покаяния, одновременно с этим она служит предписанием, руководством к действию — учиться жить по-христиански, каяться в своих грехах, быть кроткими и смиренными.

Выражение положительной или отрицательной оценки обычно касается категорий греха и добродетели, вопросов, связанных с духовным воспитанием и развитием, с отношением к жизни и поведением адресатов писем, исполнением церковных правил и христианских заповедей, следованием советам, которые авторы писем дают в письмах, достижением спасения своей души, следованием указаниям духовного наставника, чтением значимых христианских текстов. Игумен Никон (Воробьев) в одном из писем, выражая отрицательное отношение к греху и греховным привычкам, пишет: *... все мы, не имея внешних подвигов, должны компенсировать внутренними... за легкое (чтобы не сказать легкомысленное) отношение к взятым обязанностям [монашеским обетам] не поглядят по головке. Если за всякое слово праздное дадим ответ, то что же сказать о всем устроении, о всей устремленности не вперед, а назад. **За оборачивание назад некто превратилась в соляной столб** (Быт. 19, 26)². И еще сказано: **не благонадежен взявшийся за плуг и оглядывающийся назад**...³. Ал-*

1 Евангелие от Матфея, глава 11, стих 29.

2 Книга Бытия, глава 19, стих 26.

3 Евангелие от Луки, глава 9, стих 62.

люзия на библейское событие (превращение жены Лота в соляной столб) и цитата из Евангелия от Луки дают автору письма возможность выразить свою оценку образно, усилить воздействие на адресата.

Реализация функции сближения автора и адресата, укрепления их единства связывается с общностью тезаурусов авторов духовных эпистолярных текстов и их адресатов. Принадлежа к христианской культуре, корреспонденты находятся в одном литературном поле, ориентируются на общие для них тексты, значимые в идейно-смысловом и художественном отношении. Зачастую церковные писатели напоминают о каких-либо библейских событиях, будучи уверены в том, что адресат знает, о чем идет речь, указывают стихи и главы, которые нужно прочесть, также понимая, что корреспондент с ними знаком. Единое культурное пространство, в котором находятся участники духовной эпистолярной коммуникации, создается и консолидируется, на наш взгляд, в том числе и за счет идейно значимых интертекстуальных включений (повторяющихся, выделяющихся в тексте и иногда становящихся своеобразным знаком в переписке отдельных корреспондентов). Так, например, в переписке игумена Никона (Воробьева) с духовными учениками часто упоминается евангельский эпизод, в котором мы видим мытаря, кроме того, игумен Никон обращает учеников к молитве мытаря: *...все делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для царствия Божия, а вследствие этого — необходимости постоянно умолять Господа: «**Боже, милостив буди мне, грешному**». Так молиться учил Господь и в притче о мытаре*. Напоминая о молитве мытаря, Никон (Воробьев) подчеркивает важность покаяния, смирения и самоумаления.

Тексты, к которым церковные писатели обращают своих адресатов, несомненно, культурно значимы, большая часть из них признана во многих странах как духовное достояние и мировое литературное наследие. Поэтому выполнение интертекстуальными включениями из этих текстов эстетической функции вряд ли можно считать спорным фактом. Авторы духовных писем, используя цитаты, аллюзии и реминисценции из священных и иных религиозных текстов, осознают их художественную ценность и понимают их важность в воспитании чувства прекрасного, развитии духовного и нравственного начала. О том, какое значение имеют используемые ими тексты, можно судить по ближайшему окружению: *Я преступил благоговейно Святой Порог Обители и... взял свой крест, сказав: «**Се покой мой! — Зде вселюся в век века!...**»¹ (иеромонах Рафаил (Шейченко)). Книжная лексика (слова *преступил, благоговейно, обитель*) дает возмож-*

¹ Псалом 131, стих 14.

ность понять, что цитируемые строки воспринимаются автором как важные, значительные, насыщенные духовно.

Возвращаясь к вопросу о типах интертекстуальных включений, обозначим главное: наиболее значимыми с точки зрения смыслообразования являются интертекстуальные включения из Библии (ветхозаветные и новозаветные). Из Ветхого Завета в русской духовной эпистолярной коммуникации встречаются цитаты, аллюзии и реминисценции преимущественно из Книг Бытия, Исхода, Царств, Пророков. Интертекстуальные включения из Нового Завета обращают к Евангелию, Деяниям святых апостолов, Посланиям святых апостолов. Кроме того, в рассматриваемых текстах представлены интетекстуальные включения из творений церковных писателей древних времен (преподобного Ефрема Сирина, преподобного Иоанна Лествичника и др.), из творений церковных писателей Нового времени (Тихона Задонского, Игнатия (Брянчанинова) и др.). Частотно использование цитат и реминисценций из псалмов, молитв, акафистов и агиографических текстов. Изредка встречаются интертекстуальные включения из произведений русской классической литературы, пословицы, поговорки и афоризмы. Приведем ряд примеров использования отдельных типов интертекстуальных включений. Из творений церковных писателей древних времен: *Монах, — говорит святой Иоанн Лествичник, — есть тот, кто, будучи облечен в вещественное брненное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных...*¹ (игумен Никон (Воробьев)). Из творений церковных писателей Нового времени: *Послушай, что говорит еп. Феофан: «Когда ведете речь, больше всего опасайтесь встревожить покой другого каким-либо задором или высказыванием своих мыслей наперекор ему с явным желанием постоять на своем»*² (митрополит Иоанн (Снычев)). Из молитв: *Да повторяем в памяти нашей сию молитву: «Господи, сподоби мя любить Тя от вся души моя и помышления и творити во всем волю Твою»*³ (схиархимандрит Серафим (Романцов)). Из псалмов: *...я шел в эту славную Оптину пустынь, в колыбель духовного окормления Богомудрых Старцев и Духоносных Отцов — не только помолиться, — но поселиться! — Чаях Бога, спасающего мя от малодушия и бури...*⁴ (иеромонах Рафаил (Шейченко)). Из акафистов: *почитайте акафист Божией Матери «Утоли моя печали», Свят. Николаю...* (схиархимандрит Андроник (Лукаш)). Из агиографических текстов: *...помолись Богу и проси Его помощи, чтобы Господь смягчил сердце твое... иначе ты погибнешь.*

1 Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица или Скрижали духовные, Слово 1.

2 Феофан Затворник. Письма к разным лицам.

3 Молитва 7-я святого Иоанна Златоуста.

4 Псалом 54, стих 9.

<...> *Вот что... есть в церковной истории: были... друзья, священник Саприкий и мирянин Никифор. Дьявол навел на них такую вражду, что никак не могли примириться. Тогда было гонение на христиан, священник Саприкий много претерпел мучений, приговорили отсечь ему голову. Никифор спросил священника: «Мучениче Христов, прости меня ради Христа», — но жестокий священник не простил и сказал... «Отрекаюсь от Христа», а Никифор объявил себя христианином, и отрубили ему голову. Саприкий погиб, а Никифор стал мучеником¹. Вот какой тяжкий грех вражда, после тяжких мучений погиб человек (Схиигумен Иоанн (Алексеев)).*

Итак, в русской духовной эпистолярной коммуникации представлены интертекстуальные включения следующих типов: библейские (ветхозаветные и новозаветные), святоотеческие, молитвенные, гимнографические (из псалмов и акафистов), агиографические.

3.2. Контекстуальное взаимодействие интертекстуальных включений, функционирующих в русской духовной эпистолярной коммуникации

Изучение духовных эпистолярных текстов с позиций стилистики и риторики позволяет сделать выводы относительно особенностей их языкового оформления, к которым относятся, в частности, такие: церковные писатели прибегают к метафорам и аллегориям, восходящим к библейским текстам (хотя используются и иные метафоры и аллегории, не соотносящиеся напрямую идейно и образно со священными текстами), активно используют сравнения, книжные слова, религионимы, перифразы, эмоционально-экспрессивно окрашенные слова. Синтаксически данные тексты специфичны присутствием в них перечисления, синтаксического параллелизма, инверсии и парцелляции (наиболее употребительные стилистические фигуры). Интертекстуальные включения обычно взаимодействуют с книжными словами, различными религионимами, метафорами и аллегориями, а также эпитетами и перечислением (используя наименование, предложенное М. Ю. Мухиным, перечисленные средства можно отнести к *контекстным партнерам*). Выполняя определенную стилистическую функцию, эти языковые средства обычно связываются в узком контексте. Возвышенная тональность («соответствующая высокой цели религиозной деятельности» [Кожина и др., 2012, с. 415]), в целом свойственная текстам церковно-религиозного стиля, в основном создается взаимодействием цитат и реминисценций выявленных типов, библейских аллегорий и мета-

1 Из жития святого мученика Никифора Антиохийского (Сирского) (III век н. э.).

фор, книжных слов, эстетически выразительных сравнений и религиозномов. Приведем несколько примеров. Взаимодействие цитаты, метафоры, перечисления, книжных слов (книжные слова выделены подчеркиванием; тропы и фигуры — жирным курсивом): *Отец Серафим говаривал: «**Радость моя, стяжцу мирный дух и около тебя тысячи спасутся**»¹. Задача **вверенного** тебе учреждения быть... местом приготовления женской проповеднической **рассады**, чтобы из этого учреждения выходили **веро-проповедницы, учительницы, притом не одной грамоты, но и местных рукоделий, ремесел, домохозяйства**... (митрополит Макарий (Невский)). Взаимодействие реминисценции, теонима, метафоры, повтора, книжных слов: *Чаях Бога, спасающего мя о малодушия и бури*², — **бури страстей, вздымаемых скорогибнущими прелестями мира сего** (иеромонах Рафаил (Шейченко)). Взаимодействие цитаты, сравнения, перечисления, теонима, повтора: *В этой временной жизни иначе и быть не может: приходится переживать всякие невзгоды, как кораблику в море — то ветры, то дождь, то буря... <...> В такие тяжелые минуты полезно прогуляться в лес и посмотреть, как белки прыгают с елки на елку и птички хвалят **Господа**. Еще смущают тебя старые привычки, и ты очень **унываешь**. Да, тяжело зато переживаешь их, однако **унывать** не надо. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «**Часто старые привычки мучительным образом обладают нами и теми, которые оплакивают грехи свои**...» (схиигумен Иоанн (Алексеев)).**

Идейно-тематическая контекстуальная связь цитат и реминисценций и выразительных средств, становящихся их «партнерами», актуализирует религиозные смыслы, вкладываемые авторами эпистолярных текстов в их наиболее значимые в содержательном отношении части (обычно те, где содержатся советы, утешения, обосновывается какое-либо утверждение, даются рекомендации). Взаимодействие интертекстуальных включений с книжными словами, религиозными, метафорами, аллегориями, сравнениями (особенно с теми, в которых прослеживается связь с библейскими текстами) также способствует созданию особой религиозно-христианской поэтики, отличающей культурно значимые тексты церковно-религиозного стиля от текстов иных функциональных стилей русского литературного языка, а также усиливает экспрессивность и эстетическую выразительность.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, обратим внимание на то, что библейские (ветхозаветные и новозаветные), святоотеческие, молитвенные, гимнографические

1 Житие Серафима Саровского.

2 Псалом 54, стих 9.

и агиографические цитаты и реминисценции становятся стилистическим маркером духовных эпистолярных текстов, выполняя в них разнообразные функции: смыслообразующую, аргументативную, прескриптивную, оценочную, синдикативную, эстетическую.

Выделенные типы интертекстуальных включений в целом характерны для текстов церковно-религиозного стиля, их функционирование становится его чертой, и этому можно посвятить отдельное исследование, на примере разных произведений (духовных дневников, духовных воспоминаний и иных) показав, что характер интертекстуальности русских церковно-религиозных текстов существенно отличается от характера интертекстуальности, например, русских художественных текстов. Насыщенность ветхозаветными, новозаветными и молитвенными цитатами, реминисценциями, аллюзиями подчеркивает глубинную и весьма тесную связь культурно-языковых традиций современной церковно-религиозной литературы и традиций древней христианской литературы разных стран мира (в особенности европейской и древнерусской). В перспективе предполагается рассмотреть отличия источниковой основы интертекстуальности произведений церковно-религиозного и художественного стилей русского литературного языка, выявить особенности функционирования интертекстуальных включений в русской художественной литературе в сопоставлении с особенностями их функционирования в церковно-религиозной литературе, показать черты сходства и отличия в бытовании церковно-религиозных цитат и реминисценций в русской художественной и церковно-религиозной прозе.

Литература

1. *Болотнова, Н. С.* Филологический анализ текста : учебное пособие / Н. С. Болотнова. — 4-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2009. — 520 с. — ISBN 978-5-9765-0053-2.
2. *Гадомский А. К.* Лексикографическое описание терминологии теолингвистики (на примере русского и польского языков) / А. К. Гадомский // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2018. — Т. 17. — № 1. — С. 17—28. — DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.2>.
3. *Гадомский А. К.* Дискуссия о религиозном языке в русском и польском языкознании / А. К. Гадомский // Методические инновации в практике преподавания русского языка и литературы в условиях поликультурной среды : III Международная научно-практическая конференция (21—22 мая 2021 г.) : сборник материалов / под ред. О. В. Чевела, С. И. Федотовой. — Казань : [б. и.], 2021. — 120 с.
4. *Данте А.* «Пир» / А. Данте // Зарубежная литература Средних веков. — Москва : Просвещение, 1975. — С. 200—202.
5. *Жолобов О. Ф.* Поучения Ефрема Сирина в интертекстуальных и композиционных отзвуках оригинальной древнерусской письменности / О. Ф. Жолобов // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3 : Филология. — 2007. — № 3 (9). — С. 7—13.

6. *Клименко Л. П.* К вопросу экзегезы сакрального текста на церковнославянском языке и его русского перевода / Л. П. Клименко // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2016. — № 4. — С. 211—215.

7. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2012. — 464 с. — ISBN 978-5-9765-0256-7.

8. *Комарова З. И.* Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике : учебное пособие / З. И. Комарова. — Москва : ФЛИНТА : Наука, 2016. — 820 с.

9. *Кузьмина Н. А.* Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н. А. Кузьмина. — Изд. 5-е. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 272 с. — ISBN 978-5-397-00842-6.

10. *Мишланов В. А.* Диалогичность церковно-религиозных текстов / В. А. Мишланов, В. А. Салимовский // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — № 6 (12). — С. 24—29.

11. *Москвин В. П.* Методика интертекстуального анализа / В. П. Москвин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2015а. — № 3 (98). — С. 116—121.

12. *Москвин В. П.* Интертекстуальность : Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили / В. П. Москвин. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. — 164 с. — ISBN 978-5-397-02024-4.

13. *Мухин М. Ю.* Нетипичная лексическая сочетаемость : формализация термина и анализ текста / М. Ю. Мухин // Уральский филологический вестник. Серия : язык. система. Личность : лингвистика креатива. — 2015. — № 1. — С. 105—115.

14. *Никулин М.* Экзегетический метод святителя Кирилла Александрийского в его «Толковании на послание к евреям» / М. Никулин // Христианское чтение. — 2017. — № 6. — С. 64—70.

15. *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности / Н. Пьеге-Гро ; Общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — Изд. 2-е. — Москва : ЛЕНАНД, 2015. — 240 с. — ISBN 978-5-9710-2020-2.

16. *Пирогов О. К.* Экзегетические методы свт. Иоанна Златоуста в его толковании на послание св. ап. Павла к римлянам / О. К. Пирогов // Христианское чтение. — 2009. — № 9—10. — С. 68—99.

17. *Постовалова В. И.* «Монастырь в миру» и его культурно-исторические лики (к богословию православной аскезы) / В. И. Постовалова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. — 2012. — № 3. — С. 46—81.

18. *Постовалова В. И.* Теолингвистика в современном гуманитарном познании : истоки и направления / В. И. Постовалова // Хрестоматия теолингвистики. — Ульяновск : Мастер Студия, 2019. — С. 36—47.

19. *Смолина А. Н.* Интертекстуальность как стилевая черта церковно-религиозных текстов / А. Н. Смолина, О. А. Лубкина // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 5 (36). — С. 268—270.

20. *Смолина А. Н.* Идея самоумаления человека в русской монашеской эпистолярной культуре XX века : лингвокоммуникативный аспект / А. Н. Смолина // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019а. — № 1. — С. 48—65. — DOI: 10.17516/2311-3499-048.

21. *Чагинская Е. А.* Метаморфозы смысла : взгляд через призму сравнительно-экзегетического метода / Е. А. Чагинская // Вестник Московского университета. Серия 22 : теория перевода. — 2009. — № 4. — С. 108—120.

22. *Carvalho, T. F. Intertextualidade : a migração de um conceito / T. F. Carvalho // Via atlântica. — JUN. 2006. — N 9. — Pp. 126—136.*

References

- Bolotnova, N. S. (2009). *Philological analysis of the text: textbook. 4th ed.* Moscow: FLINT: Nauka. 520 p. ISBN 978-5-9765-0053-2. (In Russ.).
- Carvalho, T. F. (2006). Intertextualidade: a migração de um conceito. *Via atlântica*, 9. JUN: 126—136. (In Port.).
- Chaginskaya, E. A. (2009). Metamorphoses of meaning: a view through the prism of the comparative exegetic method. *Bulletin of the Moscow University. Series 22: Theory of translation*, 4: 108—120. (In Russ.).
- Dante, A. (1975). “Feast”. In: *Foreign literature of the Middle Ages*. Moscow: Prosveshchenie. 200—202. (In Russ.).
- Gadomsky, A. K. (2018). Lexicographic description of terminology of theolinguistics (on the example of Russian and Polish languages). *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 17 (1): 17—28. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvol-su2.2018.1.2>. (In Russ.).
- Gadomsky, A. K. (2021). Discussion about religious language in Russian and Polish linguistics. In: *Methodological innovations in the practice of teaching Russian language and literature in a multicultural environment: III International Scientific and Practical Conference (May 21—22, 2021): collection of materials*. Kazan: [b. i.]. 120 p. (In Russ.).
- Klimenko, L. P. (2016). On the question of exegesis of the sacred text in the Church Slavonic language and its Russian translation. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 4: 211—215. (In Russ.).
- Komarova, Z. I. (2016). *Methodology, method, methodology and technology of scientific research in linguistics: textbook*. Moscow: FLINT: Nauka. 820 p. (In Russ.).
- Kozhina, M. N., Duskaeva, L. R., Salimovsky, V. A. (2012). *Stylistics of the Russian language: textbook*. Moscow: FLINT: Nauka. 464 p. ISBN 978-5-9765-0256-7. (In Russ.).
- Kuzmina, N. A. (2009). *Intertext and its role in the processes of evolution of poetic language. Ed. 5th*. Moscow: Book House “LIBROCOM”. 272 p. ISBN 978-5-397-00842-6. (In Russ.).
- Mishlanov, V. A., Salimovsky, V. A. (2010). Dialogicity of church-religious texts. *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*, 6 (12): 24—29. (In Russ.).
- Moskvin, V. P. (2011). *Intertextuality: Conceptual apparatus. Figures, genres, styles*. Moscow: Book House “LIBROCOM”. 164 p. ISBN 978-5-397-02024-4. (In Russ.).
- Moskvin, V. P. (2015a). Methodology of intertextual analysis. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*, 3 (98): 116—121. (In Russ.).
- Mukhin, M. Yu. (2015). Atypical lexical compatibility: term formalization and text analysis. *Ural Philological Bulletin. Series: language. system. Personality: linguistics of creativity*, 1: 105—115. (In Russ.).
- Nikulin, M. (2017). The exegetical method of St. Cyril of Alexandria in his “Interpretation of the Epistle to the Hebrews”. *Christian Reading*, 6: 64—70. (In Russ.).
- Piege-Gro, N. (2015). *Introduction to the theory of intertextuality. 2nd Ed.* Moscow: LENAND. 240 p. ISBN 978-5-9710-2020-2. (In Russ.).
- Pirogov, O. K. (2009). Exegetical methods of svt. St. John Chrysostom in his Interpretation of the Epistle of St. Paul to the Romans. *Christian Reading*, 9—10: 68—99. (In Russ.).

- Postovalova, V. I. (2012). “Monastery in the world” and its cultural and historical faces (to the theology of the Orthodox asceticism). *Scientific and pedagogical journal of Eastern Siberia Magister Dixit*, 3: 46—81. (In Russ.).
- Postovalova, V. I. (2019). Dealingwith in modern human cognition: origins and directions. In: *Reader coolingsystem*. Ulyanovsk: Master Studio. 36—47. (In Russ.).
- Smolina, A. N., Lubkina, O. A. (2012). Intertextuality as a stylistic feature of church-religious texts. *The world of science, culture, education*, 5 (36): 268—270. (In Russ.).
- Smolina, A. N. (2019a). The idea of self-abasement of a person in the Russian monastic epistolary culture of the twentieth century: linguocommunicative aspect. *Ecology of language and communicative practice*, 1: 48—65. DOI: 10.17516/2311-3499-048. (In Russ.).
- Zholobov, O. F. (2007). The Teachings of Efreim Sirin in the itertextual and compositional echoes of the original Old Russian writing. *Bulletin of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Series 3: Philology*, 3 (9): 7—13. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 09.01.2022,
одобрена после рецензирования 03.02.2022,
подготовлена к публикации 10.03.2022.